Bram Stoker Dracula's Guest and Other Weird Stories

Брэм Стокер Гость Дракулы и другие таинственные истории

The Coming of Abel Behenna
The Secret of the Growing Gold
A Gipsy Prophecy
Dracula's Guest

Адаптировал Андрей Еремин

Метод чтения Ильи Франка

Dracula's Guest

(гость Дракулы)

When we started for our drive the sun was shining brightly on Munich (когда мы отправлялись на прогулку, солнце ярко светило на Мюнхен = над Мюнхеном; *drive* — *езда; катание, прогулка /в экипаже, автомобиле/*), and the air was full of the joyousness of early summer (и воздух был наполнен радостью раннего лета; *joyous* — *радостный, веселый; joy* — *радость*. *веселье*).

Just as we were about to depart (как раз когда мы собирались уезжать; *to depart* — *отправляться*; *уходить*, *уезжать* /куда-л./), Herr Delbruck (the maitre d'hotel of the Quatre Saisons, where I was staying) (герр Дельбрук, метрдотель /гостиницы/ «Четыре времени года» /франц./, где я остановился) came down bareheaded to the carriage (спустился с непокрытой головой к экипажу) and, after

wishing me a pleasant drive (и, пожелав мне приятной поездки), said to the coachman, still holding his hand on the handle of the carriage door (сказал кучеру, все еще держа руку на ручке дверцы экипажа; coach — карета, экипаж), "Remember you are back by nightfall (не забудьте вернуться: «быть назад» до темноты; to remember — помнить; вспоминать; nightfall — сумерки; наступление ночи). The sky looks bright but there is a shiver in the north wind (небо кажется ясным, но в северном ветре какой-то трепет = северный ветер дует порывами) that says there may be a sudden storm (что говорит о том, что может начаться внезапная буря; storm — буря, гроза, ураган). But I am sure you will not be late (но я уверен, вы не опоздаете; late — поздний; запоздалый)." Here he smiled and added, "for you know what night it is (тут он улыбнулся и добавил: «Ведь вы знаете, что это за ночь»)."

Munich [`mju:nɪk], joyousness [`dʒɔɪəsnəs], depart [di:`pa:t], door [dɔ:]

When we started for our drive the sun was shining brightly on Munich, and the air was full of the joyousness of early summer.

Just as we were about to depart, Herr Delbruck (the maitre d'hotel of the Quatre Saisons, where I was staying) came down bareheaded to the carriage and, after wishing me a pleasant drive, said to the coachman, still holding his hand on the handle of the carriage door, "Remember you are back by nightfall. The sky looks bright but there is a shiver in the north wind that says there may be a sudden storm. But I am sure you will not be late." Here he smiled and added, "for you know what night it is."

Johann answered with an emphatic, "Ja, mein Herr (Иоганн твердо ответил: «Да, мой господин» /нем./; emphatic — выразительный, подчеркнутый)," and, touching his hat, drove off quickly (и, коснувшись своей шляпы, быстро отправился в путь; to drive off — уезжать, отъезжать). When we had cleared the town (когда мы выехали за город; to clear — очищать; освобождать;

миновать), I said, after signalling to him to stop (я сказал, подав ему знак остановиться):

"Tell me, Johann, what is tonight (скажите, Иоганн, что сегодня за ночь)?"

He crossed himself, as he answered laconically: "Walpurgis nacht" (он перекрестился: «перекрестил себя», ответив лаконично: «Вальпургиева ночь» /нем./). Then he took out his watch (затем он достал часы), a great, old-fashioned German silver thing as big as a turnip (огромную, старомодную немецкую серебряную вещь размером с репу; fashion — манера, вид; мода; big большой) and looked at it, with his eyebrows gathered together (посмотрел на них, нахмурив брови: «с бровями, собравшимися вместе») and a little impatient shrug of his shoulders (и немного нетерпеливо пожав плечами; shrug — пожимание /плечами/; to shrug — пожимать /плечами/). I realized that this was his way of respectfully protesting against the unnecessary delay (я понял, что это его способ вежливо возражать против ненужной задержки; to realize — /ясно/ понимать, осознавать; necessary — нужный) and sank back in the carriage, merely motioning him to proceed (и откинулся /на спинку сидения/ экипажа, /просто/ показывая ему жестом продолжать путь; to sink — тонуть; norpyжаться, onycкaться; to proceed — возобновлять /дело, игру и т.д./; продолжать движение /после остановки/).

answered [`a:nsəd], town [taun], laconically [lə`kpnɪk(ə)lɪ], turnip [`ta:nɪp]

Johann answered with an emphatic, "Ja, mein Herr," and, touching his hat, drove off quickly. When we had cleared the town, I said, after signalling to him to stop:

"Tell me, Johann, what is tonight?"

He crossed himself, as he answered laconically: "Walpurgis nacht." Then he took out his watch, a great, old-fashioned German silver thing as big as a turnip and looked at it, with his eyebrows gathered together and a little impatient shrug of his shoulders. I realized that this was his way of respectfully protesting against the unnecessary delay and sank back in the carriage, merely motioning him to proceed.

He started off rapidly, as if to make up for lost time (он быстро тронулся, словно чтобы наверстать потерянное время; to lose — терять). Every now and then the horses seemed to throw up their heads and sniff the air suspiciously (время от времени лошади как будто вскидывали головы и нюхали воздух с подозрением; to throw $up - nod \delta pacывать$; вскидывать; to sniff - coneть; вдыхать носом; нюхать). On such occasions I often looked round in alarm (по таким случаям = $mor\partial a$ я часто оглядывался в тревоге). The road was pretty bleak, for we were traversing a sort of high windswept plateau (дорога была весьма открытой, поскольку мы пересекали своего рода высокое, продуваемое ветрами плато; bleak — открытый, не защищенный от ветра; безрадостный, гнетущий; to sweep — мести, подметать; сметать; обрушиваться, охватывать). As we drove, I saw a road that looked but little used (во время езды я увидел дорогу, которая выглядела малоиспользуемой) and which seemed to dip through a little winding valley (и которая, казалось, спускалась вниз и проходила по маленькой извилистой лощине; to dip — погружать/ся/; опускаться, спускаться; to wind — виться, извиваться; valley — долина; впадина, лощина). It looked so inviting that, even at the risk of offending him (она выглядела столь заманчиво, что, даже рискуя обидеть Иоганна; to invite — приглашать; привлекать, манить), I called Johann to stop — and when he had pulled up (я велел ему остановиться, а когда он сделал это; to pull — тянуть, тащить; to pull up — останавливать/ся/; сдерживать /лошадь/), I told him I would like to drive down that road (я сказал ему, что хотел бы поехать вниз по этой дороге). He made all sorts of excuses and frequently crossed himself as he spoke (он делал все виды извинений = принялся извиняться на все лады и часто креститься при этом: «пока говорил»).

occasions [ə`keɪʒ(ə)nz], traversing [trə`vɜ:sɪŋ], frequently [`fri:kwəntlı]

He started off rapidly, as if to make up for lost time. Every now and then the horses seemed to throw up their heads and sniff the air suspiciously. On such occasions I often looked round in alarm. The road was pretty bleak, for we were traversing a sort of high windswept plateau. As we drove, I saw a road that looked but little used and which seemed to dip through a little winding valley. It looked so inviting that, even at the risk of offending him, I called Johann to stop — and when he had pulled up, I told him I would like to drive down that road. He made all sorts of excuses and frequently crossed himself as he spoke.

This somewhat piqued my curiosity (это несколько возбудило мое любопытство; to pique — задевать, уязвлять /гордость, самолюбие/; возбуждать /любопытство, интерес/), so I asked him various questions (поэтому я /стал/ задавал ему различные вопросы; to ask — спрашивать; задавать /вопрос/). He answered fencingly and repeatedly looked at his watch in protest (он отвечал уклончиво и то и дело глядел на часы в знак протеста; to fence — ограждать, огораживать; уклоняться от прямого ответа; to repeat — повторять).

Finally I said, "Well, Johann, I want to go down this road (наконец я сказал: «Ладно, Иоганн, я хочу спуститься по этой дороге»; final — заключительный, финальный, конечный). I shall not ask you to come unless you like (я не буду просить вас пойти, если вы не хотите); but tell me why you do not like to go, that is all I ask (но скажите мне, почему вы не хотите идти, — это все, о чем я прошу; to ask — спрашивать, просить)." For answer he seemed to throw himself off the box (вместо ответа он словно слетел: «бросился» с козел; to throw off — свергать, сбрасывать; box — коробка; ящик; ящик под сиденьем кучера; козлы), so quickly did he reach the ground (так быстро он очутился на земле; to reach — достигать, добираться). Then he stretched out his hands appealingly to me and implored me not to go (затем он с мольбой протянул ко мне руки и заклинал меня не ходить; to appeal — взывать; просить, умолять; appeal — призыв, обращение; просьба, мольба; to implore — умолять, упрашивать). There

was just enough of English mixed with the German for me to understand the drift of his talk (/в его речи/ было как раз достаточно английского, смешанного с немецким, чтобы я понимал /общий/ смысл его слов; drift — медленное мечение; направление; смысл, намерение; talk — разговор, беседа). Не seemed always just about to tell me something (казалось, он вот-вот расскажет мне что-то; always — всегда, все время; to be about to do smth. — собираться сделать что-л.) — the very idea of which evidently frightened him (о чем сама мысль очевидно пугала его; idea — идея, мысль; evident — очевидный, явный); but each time he pulled himself up saying, "Walpurgis nacht (но каждый раз он сдерживался, говоря: «Вальпургиева ночь»)!"

piqued [pi:kt], German [`dʒ3:mən], evidently [`evid(ə)ntli]

This somewhat piqued my curiosity, so I asked him various questions. He answered fencingly and repeatedly looked at his watch in protest.

Finally I said, "Well, Johann, I want to go down this road. I shall not ask you to come unless you like; but tell me why you do not like to go, that is all I ask." For answer he seemed to throw himself off the box, so quickly did he reach the ground. Then he stretched out his hands appealingly to me and implored me not to go. There was just enough of English mixed with the German for me to understand the drift of his talk. He seemed always just about to tell me something — the very idea of which evidently frightened him; but each time he pulled himself up saying, "Walpurgis nacht!"

I tried to argue with him (я пытался спорить с ним), but it was difficult to argue with a man when I did not know his language (но трудно спорить с человеком, когда не знаешь его языка). The advantage certainly rested with him (преимущество, несомненно, оставалось за ним; *to rest — отоыхать; покоиться; быть возложенным, лежать /на ком-л.; о вине, ответственности и т.д./*), for although he began to speak in English (ибо, хотя он и начал говорить

по-английски), of a very crude and broken kind (очень грубом и ломанном; crude — сырой; необработанный), he always got excited and broke into his native tongue (он все время волновался и резко переходил на родной язык; excited возбужденный, взволнованный; to break into smth. — врываться, вламываться; внезапно начинать что-л.) — and every time he did so, he looked at his watch (и каждый раз, когда он делал так, он смотрел на часы). Then the horses became restless and sniffed the air (тут лошади стали беспокойными = встревожились и /начали/ нюхать воздух; restless — беспокойный; тевт — покой, omдых). At this he grew very pale, and, looking around in a frightened way (при этом Иоганн очень побледнел: «стал очень бледен» и, оглянувшись вокруг испуганно: «испуганным образом»; to grow — расти; становиться), he suddenly jumped forward (он вдруг прыгнул вперед), took them by the bridles (схватил лошадей под уздцы), and led them on some twenty feet (и отвел их /назад/ где-то на двадцать футов; to lead — вести, показывать путь; foot ступня; фут /мера длины; = 30,48 см/). I followed and asked why he had done this (я последовал /за ним/ и спросил, зачем он это сделал).

argue [`a:gju:], advantage [əd`va:ntɪdʒ], crude [kru:d]

I tried to argue with him, but it was difficult to argue with a man when I did not know his language. The advantage certainly rested with him, for although he began to speak in English, of a very crude and broken kind, he always got excited and broke into his native tongue — and every time he did so, he looked at his watch. Then the horses became restless and sniffed the air. At this he grew very pale, and, looking around in a frightened way, he suddenly jumped forward, took them by the bridles, and led them on some twenty feet. I followed and asked why he had done this.

For an answer he crossed himself (в качестве ответа = ϵ *ответ* он перекрестился), pointed to the spot we had left (указал на место, с которого мы ушли), and drew his carriage in the direction of the other road (и направил экипаж в

сторону другой дороги; direction — направление), indicating a cross, and said, first in German, then in English (показывая на крест, и сказал, сначала по-немецки, потом по-английски; cross — кpecm; namsmhuk b bude kpecma; kpecm /ha nepekpecmke dopor u m.d./), "Buried him — him what killed themselves (похоронили его... его, что убил себя)."

I remembered the old custom of burying suicides at cross roads (я вспомнил старый обычай хоронить самоубийц на перекрестках /дорог/; *suicide* — *самоубийство; самоубийца*): "Ah! I see, a suicide (а, понятно, самоубийца). How interesting (как интересно; *to see* — *видеть; понимать*)!" But for the life of me I could not make out why the horses were frightened (но хоть убейте: «ради жизни моей», я не мог понять, почему лошади испугались; *to make out* — *разобрать*, *увидеть; понять*, *разобраться*).

Whilst we were talking, we heard a sort of sound between a yelp and a bark (пока мы разговаривали, мы услышали какой-то звук, нечто /среднее/ между визгом и лаем; *a sort of* — *своего рода*). It was far away; but the horses got very restless (он был далеко, но лошади очень встревожились), and it took Johann all his time to quiet them (и у Иоганна ушло много времени, чтобы их успокоить; *to take* — *брать*; *требовать*; *отнимать*). He was pale and said, "It sounds like a wolf (он был бледен и сказал: «Похоже на волка: «это звучит как волк») — but yet there are no wolves here now (однако сейчас здесь нет волков)."

buried [`berid], suicide [`s(j)u:isaid], talking [`to:kin], wolves [wulvz]

For an answer he crossed himself, pointed to the spot we had left, and drew his carriage in the direction of the other road, indicating a cross, and said, first in German, then in English, "Buried him — him what killed themselves."

I remembered the old custom of burying suicides at cross roads: "Ah! I see, a suicide. How interesting!" But for the life of me I could not make out why the horses were frightened.

Whilst we were talking, we heard a sort of sound between a yelp and a bark. It was far away; but the horses got very restless, and it took Johann all his time to quiet them. He was pale and said, "It sounds like a wolf — but yet there are no wolves here now."

"No?" I said, questioning him (нет = в самом деле? — спросил я с сомнением; to question — спрашивать; сомневаться). "Isn't it long since the wolves were so near the city (разве волки больше не подходят так близко к городу; $isn't = is\ not;\ long\ since\ —\ daвнo,\ uзdaвнa;\ since\ —\ c\ mex\ nop)?"$

"Long, long," he answered, "in the spring and summer (да, — ответил он, — весной и летом); but with the snow the wolves have been here not so long (но со снегом волки были здесь не так долго = стали появляться недавно)."

Whilst he was petting the horses and trying to quiet them (пока он гладил лошадей и пытался их успокоить; to pet — баловать, ласкать), dark clouds drifted rapidly across the sky (темные тучи быстро плыли по небу/затянули небо; to drift — относить или гнать /ветром, течением/; плыть, перемещаться /no ветру, течению/). The sunshine passed away (солнце скрылось; sunshine солнечный свет; хорошая погода; to pass away — проходить, исчезать), and a breath of cold wind seemed to drift over us (и дуновение холодного ветра как будто обдало нас; breath — дыхание; дуновение). It was only a breath, however, and more of a warning than a fact (однако это было только дуновение, и больше знака, чем факта = только предвестник холодной погоды; warning предупреждение: предостережение; знак, предвестник; предупреждать; предостерегать; оповещать), for the sun came out brightly again (так как солнце снова вышло /и засветило/ ярко).

quiet [`kwaɪət], rapidly [`ræpɪdlɪ], warning [`wɔ:nɪŋ]

"No?" I said, questioning him. "Isn't it long since the wolves were so near the city?"

"Long, long," he answered, "in the spring and summer; but with the snow the wolves have been here not so long."

Whilst he was petting the horses and trying to quiet them, dark clouds drifted rapidly across the sky. The sunshine passed away, and a breath of cold wind seemed to drift over us. It was only a breath, however, and more of a warning than a fact, for the sun came out brightly again.

Здесь только небольшой фрагмент книги.
Полностью книгу можно купить на сайте <u>www.franklang.ru</u>в соответствующем языковом разделе (английский язык), в подразделе «Тексты на английском языке, адаптированные по методу чтения Ильи Франка»